

«Французский вкус» в мебели усадьбы Кусково

Многие авторы, в том числе историки, искусствоведы и культурологи, посвятили не одну страницу своих трудов русско-французским отношениям в области культуры, доказывая то огромное значение, которое оказала Франция на формирование русского искусства, в том числе и декоративно-прикладного. Данный факт неоспорим. История художественных связей этих двух держав имеет давние и прочные традиции. Но XVIII век занимает здесь особое место. Россия во многом перенимает художественный опыт Франции, перерабатывая его в рамках своей национальной культуры. Именно в усадебных комплексах, расположенных в окрестностях Москвы, наиболее рельефно проявилось сочетание передовых европейских веяний с ярким национальным колоритом¹. В данной работе мы попробуем разобраться в этом сложном явлении, обратившись к коллекции мебели ГМК и «Усадьба Кусково», в первую очередь к мебели из Основного собрания Шереметевых XVIII века.

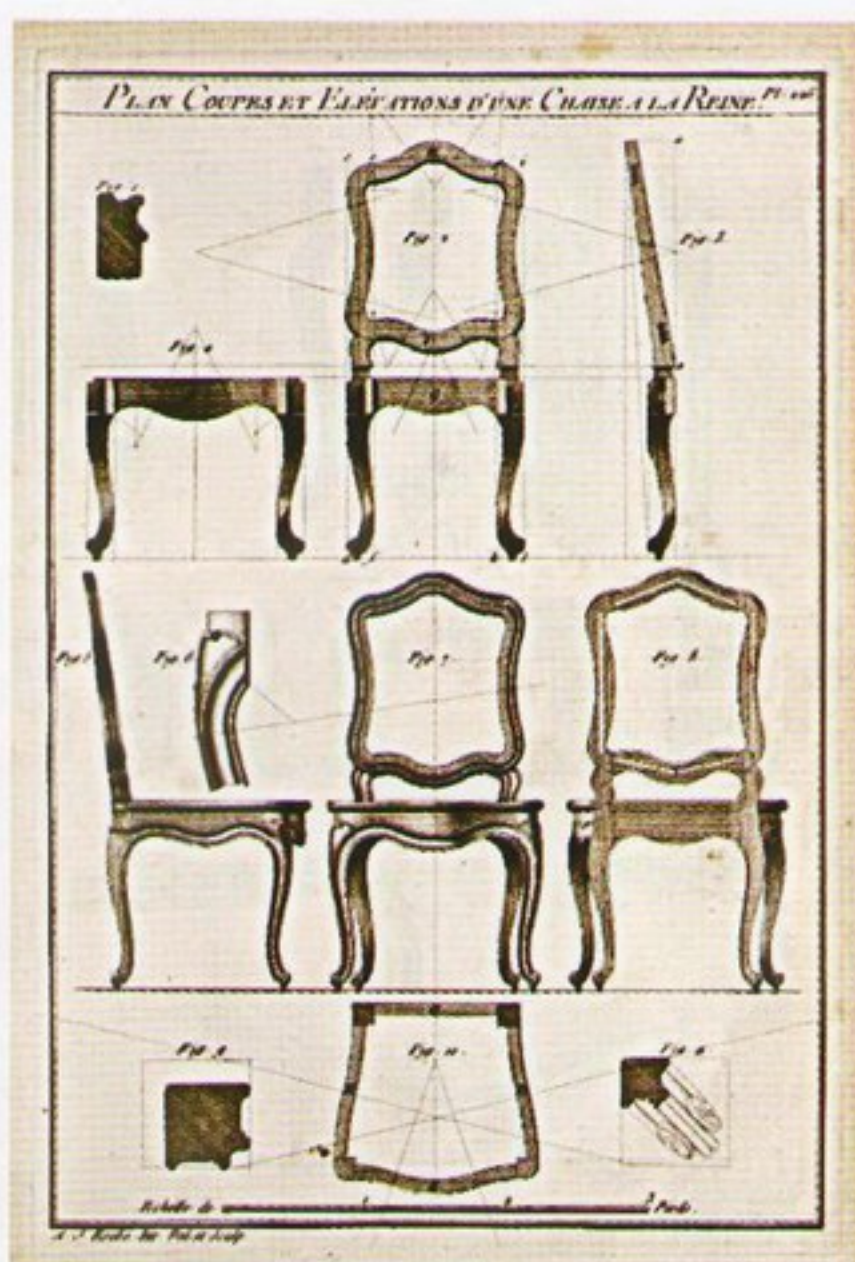
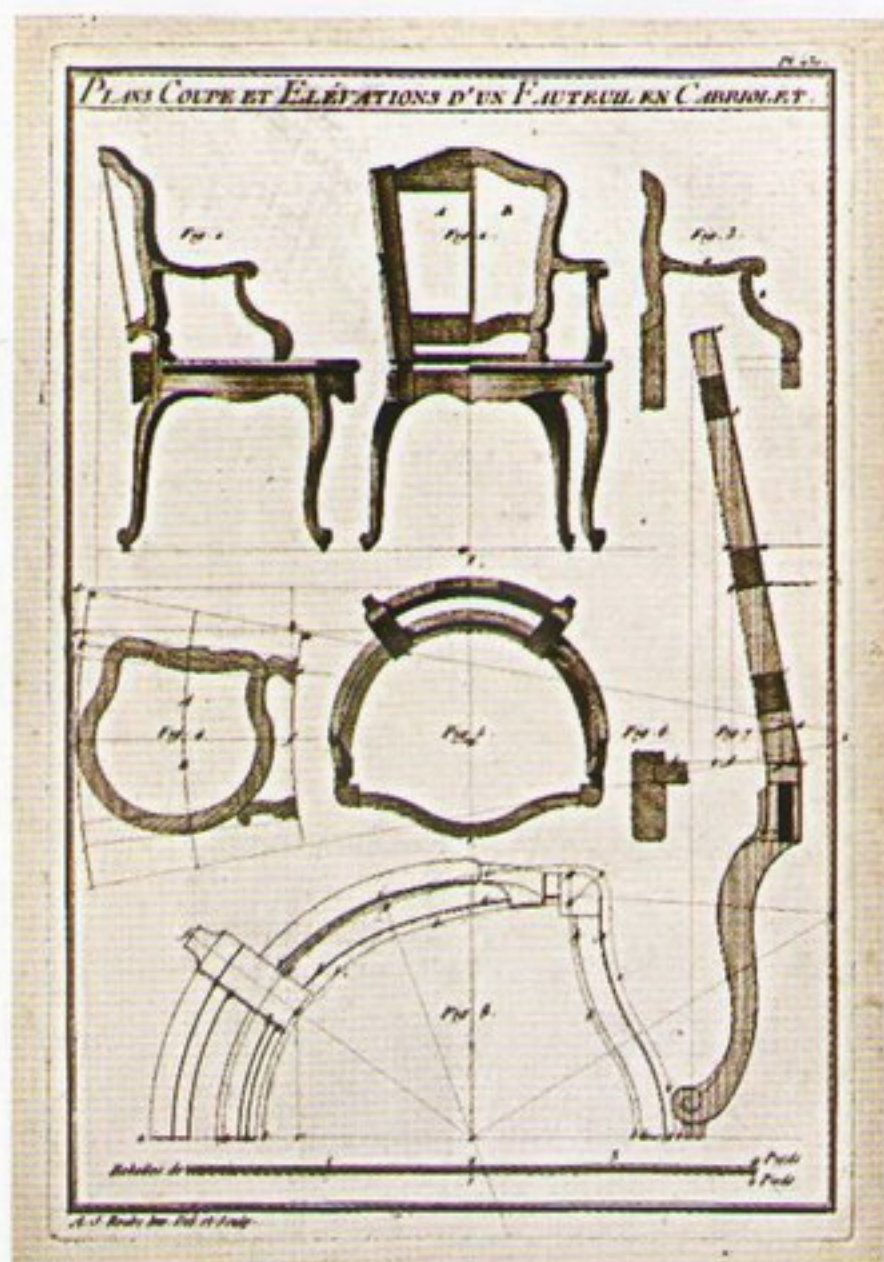
Для оформления интерьеров своей усадьбы граф Петр Борисович покупал иностранные товары или через европейских купцов-комиссионеров, или через управляющего прямо с кораблей, пришедших в Петербургский порт. Сохранившиеся архивные документы подтверждают, что значительную долю товаров, купавшихся графом, составляли изделия французских мастеров. Так, в 1777 году для меблировки «нового дома» — ныне существующего Дворца (1769–1775) — иностранным комиссионерам, французским купцам Покэ и Бале, были даны списки вещей для закупки их во Франции. Комоды, люстры, подсвечники, фонари, кресла, каминные, закупленные Покэ, переправлялись в Кусково по зимнему пути в феврале 1779 года². Также предметы обстановки покупались в Петербурге у французов Поше и Мишеля³. Значительный объем закупок предметов обстановки во Франции свидетельствует об осведомленности графа относительно новейших французских тенденций в области украшения парадных интерьеров.

Самая ранняя из сохранившихся Дворцовых описей относится к 80–90-м годам XVIII века⁴. Интересно, что автором описи особо выделяется только мебель французского производства, хотя другие архивные документы и сохранившиеся образцы мебели свидетельствуют, что наряду с французской и русской мебелью в интерьерах присутствовали предметы обстановки, привезенные из

других европейских стран. Скорее всего, далеко не все вещи, обозначенные в описи как французские, действительно таковыми являлись. По всей видимости, так именовали наиболее ценную и качественную мебель. Однако, учитывая имеющиеся сведения о заграничных покупках графа Петра Борисовича, можно предположить, что некоторые из них все же имели французское происхождение.

Всего в описи обозначены как «французские» восемнадцать предметов. Сразу отметим, что, к сожалению, ни одного предмета из нашей коллекции, который можно было бы идентифицировать с упомянутыми в описи «французскими», обнаружить не удалось. Тем не менее некоторое представление о «французской» мебели в обстановке Дворца в конце XVIII века мы можем составить, обратившись к французским же аналогам.

В интерьере комнаты «из сеней налево» составителем описи обозначаются как французские два карточных столика (здесь и далее орфография и пунктуация сохранены) «из разноцветного дерева наверху сделаны для игры шахматы из кости белой и черной внутри оклеены зеленым бархатом...»⁵ Во французском издании А.-Ж. Рубо (Andre Jacob Roubo) «Искусство плотника» («L'art du menuisier»), опубликованном между 1769 и 1774 годами, встречаем подробную схему конструкции и декора подобного игрового стола. Такой тип предмета находим и в коллекции музея Карнавале в Париже.

Листы из издания А.-Ж. Рубо (A. J. Roubo. *L'art du menuisier*. Paris, 1769–1775). Кресла типа «cabriolet» и «a la Reine».

Кресло «cabriolet».
Россия, середина XVIII в.
ГМК и «Усадьба Кусково
XVIII века».

бумаг. Во Франции такую конструкцию действительно было принято венчать часами в корпусе из золоченой бронзы или скульптурными группами из бисквитного фарфора. Из той же описи Дворца узнаем и дальнейшую судьбу этой помпезной композиции. На полях значится: «Поставец взят в кладовую 10 июня 1785 году. Часы поставлены в столовой комнате»¹⁰.

Составитель описи упоминает также еще два бюро, украшавшие дворцовые интерьеры. Первое располагалось в «уборной комнате»: «бюро французское с откидной доской для письма оклеино черною кожею убранным разноцветным деревом с ящиками»¹¹; второе, описание которого более подробно, — в «картинной комнате»: «бюро французское из французского розового дерева оправлено медью и сверху около ево положен прорезною медью с выдвигающею доскою на которой пишут оклеино кожею внутри ево ящики»¹². Первый предмет, скорее всего, представлял собой некую разновидность секретера, поскольку именно секретеры имеют откидывающуюся поверхность для письма, а второе бюро, вероятно, принадлежало к типу бюро-цилиндра, которые часто снабжались выдвигающейся вперед столешницей.

Подавляющее количество сохранившейся в музее мебели из Основного собрания Шереметевых русского производства (из четырехсот — порядка трехсот предметов русской работы). В русском мебельном искусстве XVIII века сосуществовали параллельно два основных направления, связанные с европейскими влияниями, — английское и французское. Мебель в «английском вкусе» в основном сосредоточивалась в жилых интерьерах, в то время как мебель во «французском вкусе» — в парадных. Поскольку усадьба Кусково являлась «летним загородным увеселительным домом», преобладающее количество мебели предназначалось для парадных интерьеров, а значит, выполнялось «с оглядкой» на французские образцы. Учитывая масштабы французского влияния на русское искусство, в том числе и искусство создания мебели, небезынтересной кажется попытка разобраться, в чем же выражался «французский вкус», а в чем русский мастер по изготовлению мебели оставался верен собственному представлению о прекрасном.

В мебели для сидения на протяжении всего XVIII века «безраздельно царствовали» французские типы кресел, стульев, кроватей и канapé (небольшой диван с приподнятым изголовьем для дневного отдыха). Что касается кресел и стульев, то единственным типом кресла, который обозначается в документах специальным термином, является «кабриоле». Так, в одном из писем к управляющему граф просит прислать в Кусково из Петербурга «кресла кабриоле зделанные вновь не обитыеж...»¹³ Подобное замечание особенно ценно тем, что в подавляющем большинстве случаев в архивной документации, в том числе и в описи Дворца 1780–1790-х годов, мебель для сидения характеризуется лишь с точки зрения цвета обитий, которые со временем менялись. Это обстоятельство существенно затрудняет анализ типологии предметов, а также их идентификацию. В данном случае под термином «кабриоле» в письме графа подразумевается тип кресла «cabriolet», отличительной особенностью которого является удобная вогнутая спинка. Такие кресла в отличие от кресел типа

«a la Reine» — с широкой прямой массивной спинкой, которые мы также находим в нашей коллекции, не имели фиксированного места в интерьере.

Всего в усадебной коллекции мебели из Основного собрания Шереметевых кресел и стульев русской работы XVIII века насчитывается чуть более 100 предметов. Из них типа «cabriolet» — порядка шестидесяти, в том числе тридцать пять предметов, выполненных во второй половине XVIII века; типа «a la Reine» значительно меньше — порядка тридцати, подавляющее большинство из них относится также уже к эпохе классицизма.

Эти две основных модели кресел и стульев появились во Франции уже в первой половине XVIII века. В период классицизма они не потеряли своей актуальности, лишь сменив прихотливые изгибы стиля рококо на более лаконичные и сдержанные формы.

Для кресел «cabriolet» эпохи Людовика XVI (1774–1793) очень характерна овальная спинка, ножки, напоминающие сужающуюся книзу каннелированную колонну, и соединенные с царгой кубиком, украшенным розеткой.

Кресла типа «cabriolet». Франция, эпоха Людовика XVI.

Кресло «a la Reine».
Россия, середина XVIII в.
ГМК и «Усадьба Кусково
XVIII века».

Кресло «cabriolet».
Россия, вторая половина XVIII в.
ГМК и «Усадьба Кусково
XVIII века».

Кресла. Франция, эпоха Людовика XVI.

Яркие примеры такого решения кресла представлены в усадебной коллекции. Устои локотников остаются слегка изогнутыми и декорируются у основания резьбой в виде акантового листа, а сами локотники завершаются изящной ваянотой.

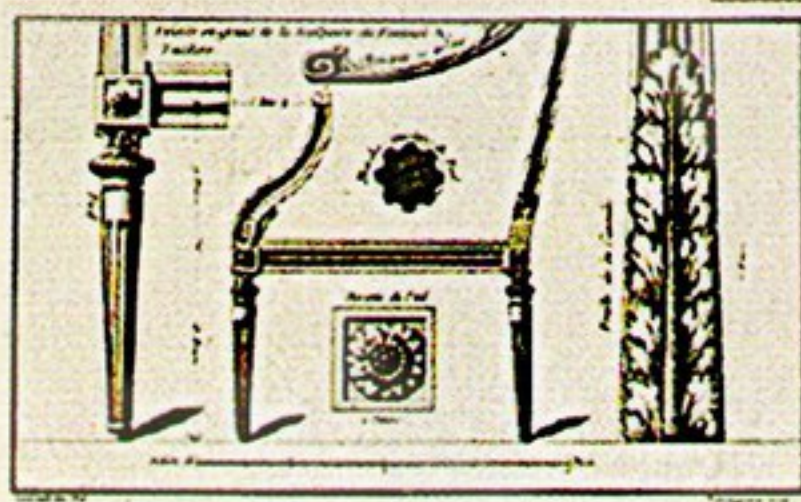
Сохранившиеся в коллекции усадьбы кресла типа «a la Reine» демонстрируют и второй появившийся тогда же во Франции тип спинки — в форме четырехугольника со срезаемыми по вогнутой дуге верхними углами, возвышающейся серединой и углами, украшенными резными шишками. Ножки у этих кресел имеют колчанообразную форму с витыми резными бороздками, вместо каннелюр в первом случае. Наряду с прочими, это также был один из наиболее популярных вариантов решения ножек французской мебели для сидения.

В экспозиции Дворца усадьбы, в интерьере Парадной спальни представлены парные канапе с мягкой спинкой и «глухими» локотниками. Во Франции канапе были одним

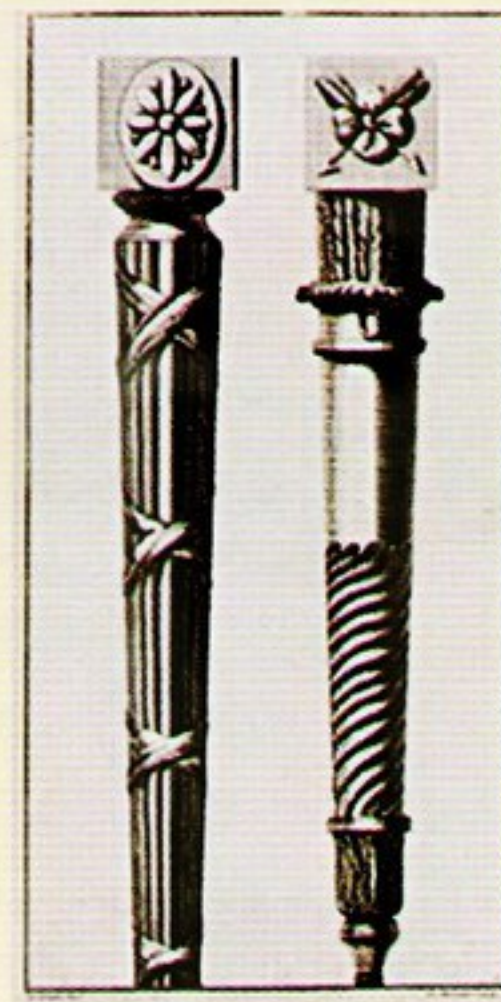
1

2

3

4

5

1. Кресло. Россия, конец XVIII в. ГМК и «Усадьба Кусково XVIII века».

2. Эскиз кресла «a la Reine» с деталями декоративной резьбы. Франция, 1788 г.

3. Кресло (фрагменты устоя локотника). Россия, конец XVIII в. ГМК и «Усадьба Кусково XVIII века».

4. Эскиз ножек для кресел. Франция, 1785 г.

5. Кресло (фрагменты устоя локотника и ножки). Россия, конец XVIII в. ГМК и «Усадьба Кусково XVIII века».

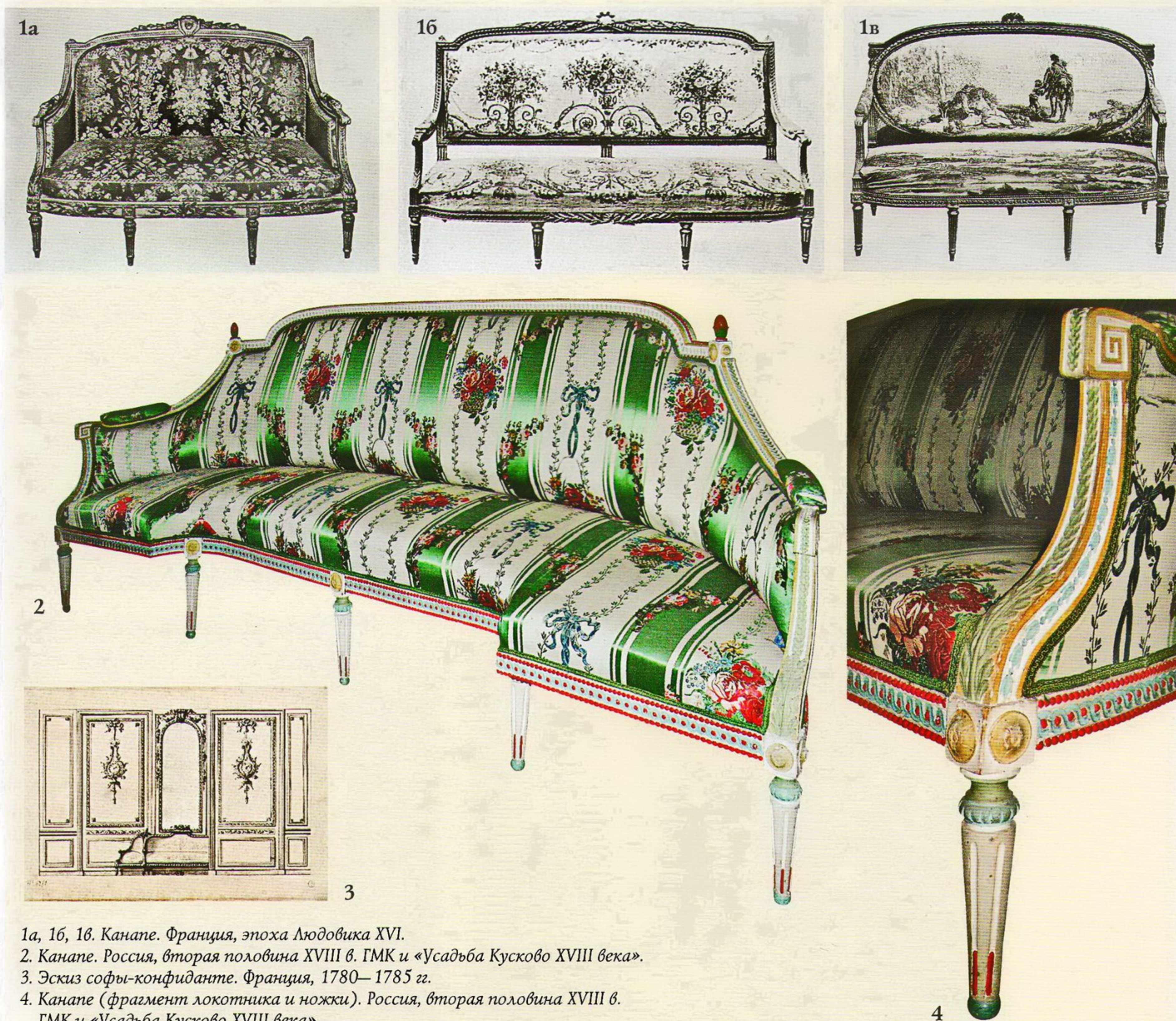
из наиболее распространенных предметов мебели для сидения. Как правило, они имели мягкую спинку, удобные локотники. Кусковские канapé имеют не совсем обычный для классических французских канapé эпохи Людовика XVI силуэт. Абрис царги создает ярко выраженное трехчастное деление сиденья.

Композиция в целом из-за этого отдаленно напоминает французский тип софы — «конфиданте»¹⁴, только лишенный перегородок-локотников. Прямых аналогов такому предмету среди французских образцов мы не находим.

Резные элементы конструкции парных канapé из коллекции усадьбы имеют достаточно активную по своему цвету роспись, включающую следующие цвета: белый, красный, зеленый, желтый и голубой. В своем цветовом решении эти предметы представляют собой очень характерные примеры русской крашеной мебели, которую мы попробуем сравнить с аналогичной французской. В России крашеная мебель была особенно популярна. Согласно опи-

си кусковского Дворца, в его обстановке она преобладала, причем отличалась достаточно активным цветом, в тон ярким штофным обоям. И такое цветовое решение отличает рассматриваемую мебель от современной ей мебели французского происхождения.

Во Франции ко второй половине XVIII века крашеная мебель становится все более популярной, приходя на смену пышной золоченой мебели эпохи барокко и рококо. Однако французская крашеная мебель этого периода, в отличие от русской, чаще всего была монохромной или же с росписью, сочетающей приглушенные, не контрастные цвета¹⁵. Цветовая гамма французской мебели подчеркивает скульптурность ее формы, четкость рисунка резьбы и акцентирует сдержанность общего художественного решения предмета, что вполне соответствует стилистике классицизма. Контрастные сочетания ярких и активных цветов в крашеной мебели усадьбы Кусково, которую мы видим в парадных залах Дворца, заставляют вспомнить

1а, 1б, 1в. Канapé. Франция, эпоха Людовика XVI.

2. Канapé. Россия, вторая половина XVIII в. ГМК и «Усадьба Кусково XVIII века».

3. Эскиз софы-конфиданте. Франция, 1780—1785 гг.

4. Канapé (фрагмент локотника и ножки). Россия, вторая половина XVIII в. ГМК и «Усадьба Кусково XVIII века».

скорее о несколько архаичных барочных тенденциях, которые еще долго будут проявляться в русской мебели, в особенности происходящей из подмосковных вотчин. Проявление этих тенденций мы видим не только в яркой цветовой гамме крашеной и золоченой резной усадебной мебели, но и в ее массивности, корпулентности, в сравнении с французской, которая на ее фоне кажется почти игрушечной. Конечно, это во многом объясняется не только эстетикой и вкусовыми предпочтениями заказчиков, но и ученичеством русских мебельщиков.

Что касается резной золоченой мебели, то во Франции в эпоху Людовика XVI пышная золоченая резьба будет постепенно выходить из моды. В России же, в особенности в Москве и подмосковных имениях, многодельная резная золоченая мебель останется востребованной на протяжении всего XVIII столетия. Так, в кусковском Дворце, согласно описи 1770–1780-х годов, имелось некоторое количество резной золоченой мебели, располагавшейся не только в парадных, но и в камерных интерьерах. В основном это консольные столы, их по описи насчитывается порядка двадцати, в том числе пара угловых резных золоченых столиков, размещавшихся в интерьере «наугольной комнаты» — Малиновой гостиной. Также в обстановку Кабинета «Его сиятельства» входил, согласно описи, единственный во всем Дворце комплект золоченой мебели для сидения — это были «кресла большие резные золоченые с накладною подушкою обиты персичкою старинною парчею золото с цветами».

Золоченую мебель, в частности, изготавливал для Кусково мастер «резного и скульптурного дела» Иоганн Юст¹⁶. К его работам относятся подзеркальные столы-консоли полуциркульной формы — во Франции такие называли «demi-lune», с валютообразно изогнутыми ножками, соединенными у основания фигурной проножкой и лавровыми гирляндами под царгой. Форма этих подзеркальников имеет французский прототип. В эпоху Людовика XVI подобная форма консолей была достаточно распространенной и неоднократно встречается в тех или иных вариациях. Сравнивая образцы французского происхождения с консолями работы Юста для Дворца усадьбы, становится очевидно, что мастер был хорошо осведомлен в вопросах форм и декора французской мебели своего времени.

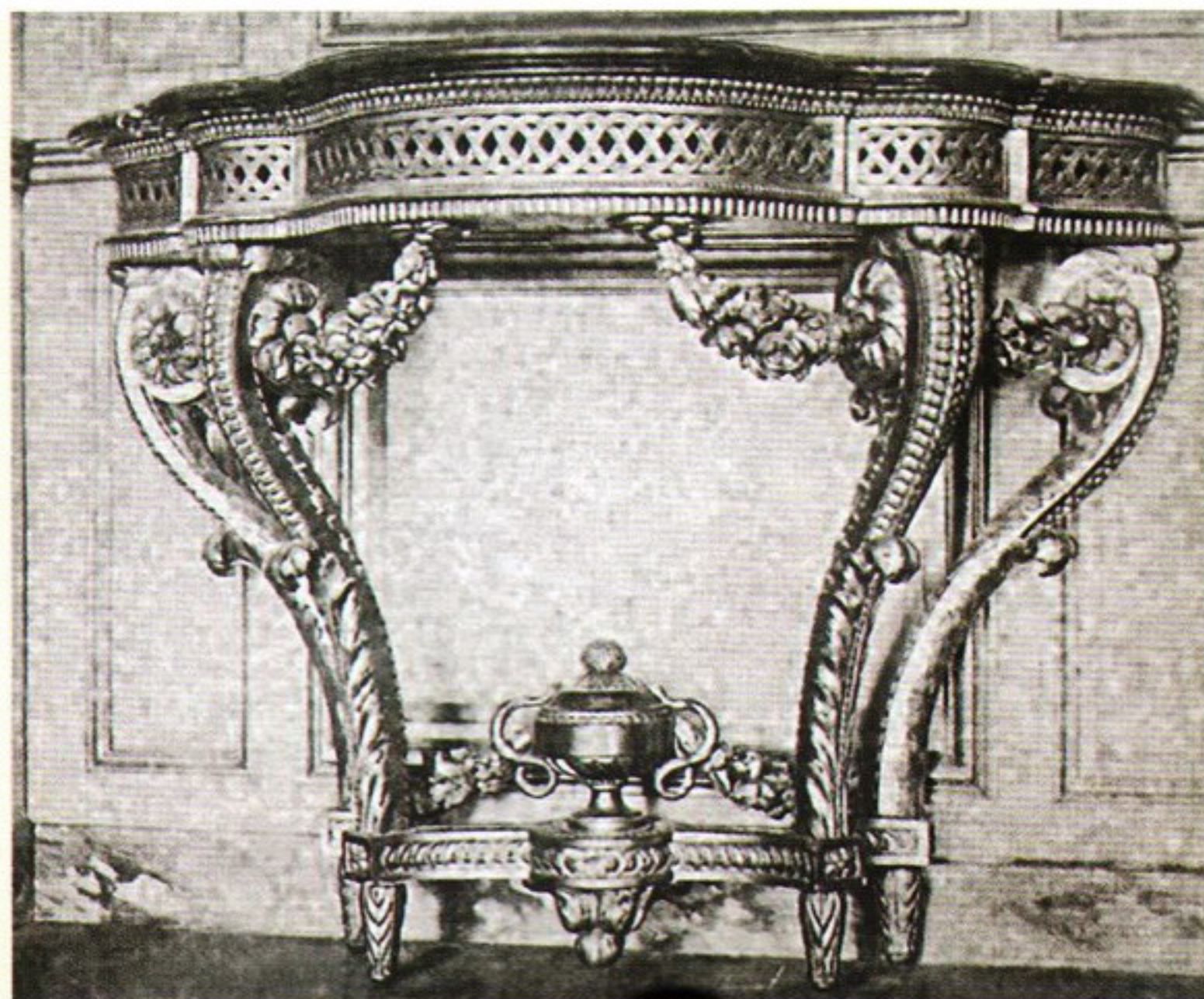
Если форма рассматриваемых консолей вполне вписывается во французскую традицию, то техника изготовления этих предметов не находит аналогов среди французских образцов. Юст в своих изделиях активно использует типовые детали из папье-маше и мастики. Они служат заменой тонкой резной работы. Это в значительной мере облегчало и ускоряло работу мастера, который трудился не только над созданием мебели для парадных залов Дворца, но и над обрамлением зеркал, декором панелей стен и т. д. Такой смелый подход к использованию различных материалов в декоре предметов обстановки был свойственен русским мастерам, а также, как в данном случае, европейцам, работавшим в России. В отличие от французских мебельщиков и декораторов им было свойственно «играть» с материалом, подменяя один материал другим и придавая тем самым интерьеру несколько бутафорский, театральный характер. Так, в Кускове для некоторых консолей вместо

Крашеная мебель.
Франция,
эпоха Людовика XVI.

Эскиз консоли. Эпоха Людовика XVI.

Консоли. Франция, эпоха Людовика XVI.

Консоли. И. Юст.
Россия, 1780-е гг.
ГМК и «Усадьба Кусково XVIII века».

Консоль
(фрагмент).
И. Юст.
Россия, 1780-е гг.
ГМК и «Усадьба
Кусково XVIII века».

Часы-обманка.
Россия, 1750-е гг.
ГМК и «Усадьба Кусково XVIII века».

Часы-картель.
Франция, Париж, середина XVIII в.
ГМЗ «Царское Село».

Часы-картель.
Франция, Париж, около 1730 г.
Музей Карнавале
(Musée Carnavale), Париж.

мраморных использовались деревянные столешницы, расписанные под мрамор: «три кансона резных золоченых на них доски деревянные росписные под мрамор сероватого цвету»¹⁷. В парадных же сенях Дворца, согласно описи, стояли под окнами «две скамейки росписаны под мрамор».

В качестве примера предельной театрализации отдельных предметов обстановки путем имитации различных материалов русскими мастерами может служить уникальный образец «часов-обманки», хранящийся в собрании музея. Выполненные из дерева и вызолоченные, не имеющие часового механизма «часы» имитировали висевшие в пандах французские бронзовые часы-картель, имевшие функциональное назначение. В описи 1770–1780-х годов читаем: «По сторонам камина в левую сторону часы фран-

цузские в медном отливном золоченом корпусе. По другую сторону камина корпус деревянной резной вызолочен на подобие вышписанных часов фалшивой»¹⁸. К сожалению, бронзовые часы до наших дней в музее не сохранились, но представление о них можно составить по аналогам, находящимся в собраниях как российских, так и европейских музеев.

Сын графа Петра Борисовича Шереметева Николай Петрович унаследовал вкус к французскому качеству и стилю в мебели. С 1788 по 1792 год для усадьбы Кусково заказ на золоченую мебель исполняет французский мастер Павел Споль. Как и многие иностранцы, работавшие в России, он быстро откликается на вкусы заказчиков, не теряя при этом по-европейски виртуозного мастерства.

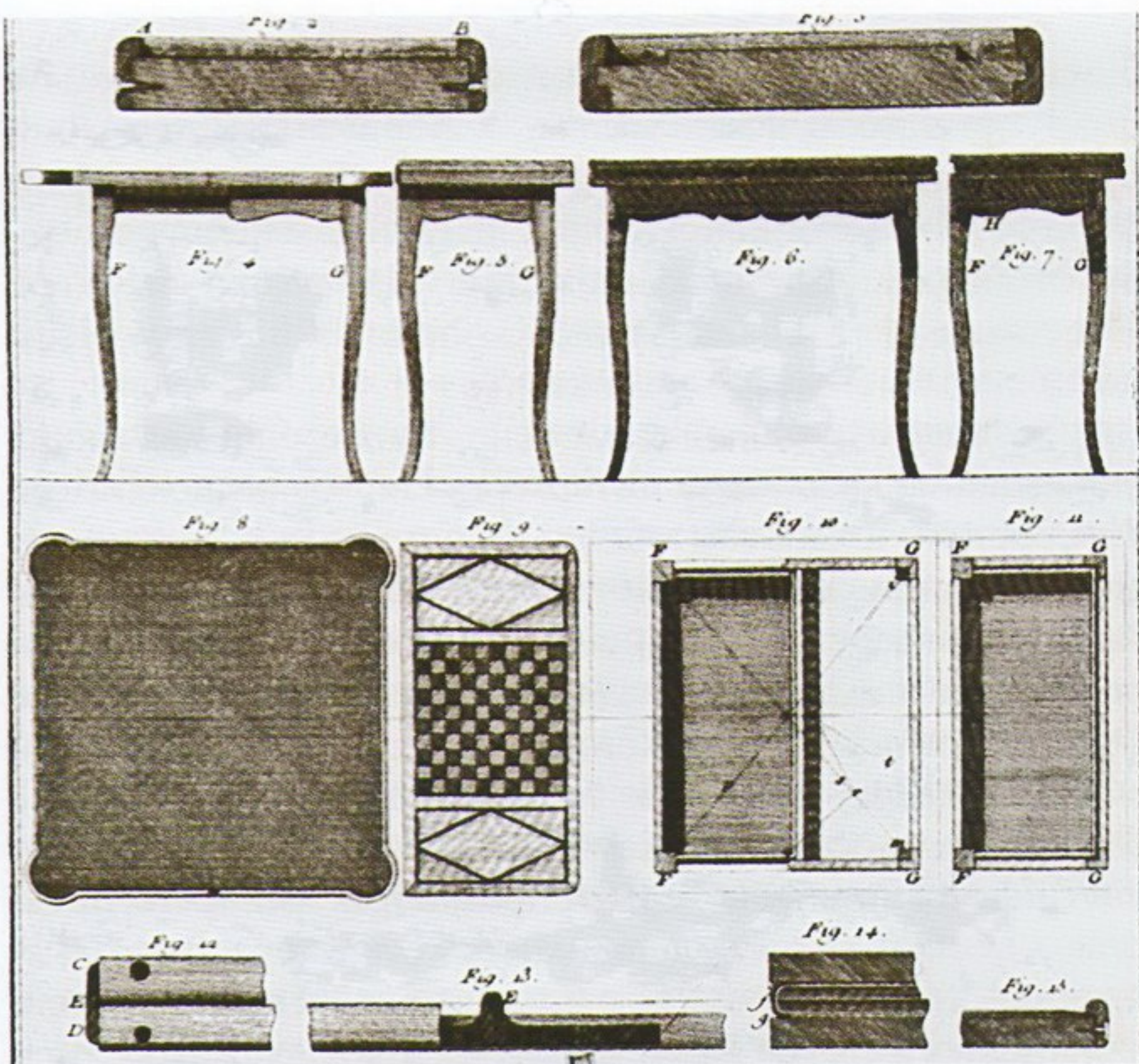

Кресло. П. Споль (?).
Россия, последняя
четверть XVIII в.
ГМК и «Усадьба Кусково
XVIII века».

Сполю приписывается кресло, которое традиционно в музее называют «Екатерининским». Оно получило свое наименование согласно легенде, связанной с посещением усадьбы Кусково императрицей Екатериной II. Своим пышным декором оно выделяется в коллекции мебели усадьбы. Спинка кресла украшена тончайшей накладной резьбой, характерной для работ Павла Споля, которую подчеркивает голубой фон. Локотники опираются на устои в виде герм. Ножки выполнены в форме ионических колонн.

В музее Виктории и Альберта в Лондоне хранится комплект кресел, близких по своему типу и некоторым деталям декора к кусковскому образцу. Комплект был выполнен для Марии-Антуанетты Ж.-Б.-К. Сене. Кресла

имеют схожую форму спинки — прямоугольную, чуть вогнутую и немного сужающуюся книзу, верхняя часть спинки украшена резной композицией и по углам декоративными шишечками, аналогичным образом решены устои локотников, а ножки также выполнены в виде каннелированной колонны ионического ордера. Согласно описанию из электронного каталога музея Виктории и Альберта, гермы в устоях локотников французского кресла представляют собой изображения богини Дианы, так как на груди каждой изображен полумесяц, являющийся традиционным атрибутом этого персонажа античной мифологии. Гермы кусковского кресла подобных атрибутов не имеют. В целом усадебное кресло в сравнении с французским аналогом выглядит значи-

Лист из издания А.-Ж. Рубо (A. J. Roubo.
L'art du menuisier. Paris, 1769—1775). Стол для игры в карты.

Стол для игры в карты и шахматы.
Франция, 1785 г. Музей Карнавале (Musée Carnavalet), Париж.

В описи Дворца также упоминаются четыре французских «угольника»⁶. Судя по описанию, эти предметы представляли собой небольшие угловые комодики. Согласно описи, они имели отделку наборным деревом и декор из золоченой бронзы. Так, в Парадной спальне были представлены два угловых комода, «убранных разноцветным деревом»⁷. Другая пара размещалась в «уборной комнате». Составитель описи уточняет рисунок наборного панно, украшавшего предметы: «...в дверцах на доске связанной пукет с цветами и фрукты»⁸.

Среди не сохранившихся в коллекции, но интересных по своей типологии предметов можно отметить и бюро, стоявшее в кабинете графа, которому автор описи дает сравнительно подробную характеристику: «Бюро французское большое оклеенное орехом поправлено медью стол наклеин сверху черною кожею с тремя выдвижными ящиками к нему приставляйтца камода с поставцом на поставце часы фигурные медные на них для свечь четыре трубки»⁹. Здесь описывается классическое французское бюро-плат с приставным комодом и картоньером для хранения

Комод угловой. Франция, 1760-е гг.

Бюро-плат с картоньером.
Франция, эпоха Людовика XVI.